

- ³ АВПРИ. Ф. 217 Генеральное консульство в Будапеште. Оп. 1015. Д. 40. Л. 27.
- ⁴ *Гильфердинг А.* Собр. соч. Т. 2. Статьи по современным вопросам славянским. СПб., 1868. С. 134.
- ⁵ *Добрянский А.Ф.* О современном религиозно-политическом положении Австро-Угорской Руси. М., 1885.
- ⁶ ОР РГБ. Ф. 231/IV. Л. 1.
- ⁷ Конгресс католиков в Венгрии и угорские русские. Письма из Пешта протоиерея *К.Кустодиева*. М., 1872. С. 37.
- ⁸ *Кустодиев К.* Из истории разочарований австрийских славян // *Русский вестник*. 1872. № 4. С. 379.
- ⁹ *Лантвеа Л.П.* История славяноведения в России в XIX в. М., 2005. С. 326.
- ¹⁰ *Головацкий Я.* О современном положении русских в Угрии // *Славянский сборник*. Т. 1. СПб., 1875. С. 58.
- ¹¹ *Головацкий Я.* Карпатская Русь (историко-этнологический очерк) // *Журнал министерства народного просвещения*. 1875. № 6.
- ¹² *Водовозова Е.Н.* Жизнь европейских народов. Т. III. Жители Средней Европы. СПб., 1883. С. 427.
- ¹³ *Головацкий Я.* О костюмах и народном убранстве руин или русских в Галичине и северо-восточной Венгрии // *Отечественные записки*. 1867. Т. СХХL. Кн. 1, 2; *Народные песни Галицкой и Угорской Руси* / сост. Я. Головацкий. Ч. 1–2. М., 1878.
- ¹⁴ *Будилович А.С.* Об основных воззрениях А.И. Добрянского. СПб., 1901. С. 8; *Будилович А.С.* О необходимости включить всю Угорскую Русь в состав Российской империи. Харьков, 1917. С. 4.
- ¹⁵ *Будилович А.С.* О необходимости укрепления связей России с Червленной Русью // *Галицко-Русский вестник*. 1894. № 1. С. 12–13.
- ¹⁶ *Галицко-Русский вестник*. 1894. № 7. С. 7.
- ¹⁷ *Василевский Л.* Современная Галиция. СПб., 1900.
- ¹⁸ *Василевский Л.* Из Австрии // *Русское богатство*. 1896. № 7. С. 92–108.
- ¹⁹ *Василевский Л.* Венгерские «руснаки» и их судьбы // *Русское богатство*. 1914. № 3. С. 375.
- ²⁰ *Северокавказский край*. 1913. № 300. С. 3; *Северокавказский край*. 1913. № 794. Приложение; *Северокавказский край*. 1913. № 796. С. 2.
- ²¹ *Северокавказский край*. 1912. № 432. С. 2.
- ²² *Кавказ*. 1914. № 35. С. 2.
- ²³ *Австро-Венгрия*. Военно-статистическое описание. Ч. III. СПб., 1914. С. 93.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ *Витте Е.* Путевые впечатления с историческими очерками. Словачина и Угроссы. Почаев, 1909. С. 73.
- ²⁶ Там же. С. 74.
- ²⁷ *Школы Венгрии*. М., 1907. С. 6–7.

А.Н. ПТИЦЫН

АВСТРО-ВЕНГРИЯ И РОССИЯ: МАСШТАБЫ И СТРУКТУРА ДВУХСТОРОННЕЙ ТОРГОВЛИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Как в отечественной, так и в зарубежной историографии взаимоотношения двух великих европейских держав – России и Австро-Венгрии – изучались преимущественно в русле дипломатической истории. В то же время, другие аспекты двухсторонних отношений, особенно социально-экономические, оставались на периферии исследований. Более того, вследствие увлеченности исследователей внешнеполитической проблематикой взаимоотношения двух стран рассматривались лишь с одной точки зрения – как противоборство двух империй, в то время как реально существовавшие отношения сотрудничества и взаимодействия по различным вопросам оставались в глубокой тени.

Между тем, торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Габсбургской монархией, несмотря на все сложности их политических взаимоотношений, развивалось весьма успешно. Этому способствовали следующие факторы: географическое положение двух соседних стран, наличие развитой системы транспортных и иных коммуникаций, интенсивно протекавшие процессы трансграничной миграции, существование тесного политического взаимодействия между двумя империями, развитие общественных связей и межкультурного диалога между их народами и,

наконец, интенсивное социально-экономическое развитие двух стран, создававшее предпосылки для их активного участия в международной торговле.

В то же время, на развитие двухсторонней торговли некоторые другие факторы влияли негативно. Так, в структуре их экспорта было много сходных товаров, которые находили сбыт на рынках третьих стран, но потребителей из сопредельной страны интересовали слабо. Россия и Австро-Венгрия остро соперничали на мировом рынке, в частности, при экспорте зерна, продукции животноводства, нефти, леса и некоторых других товаров. Особенно острая конкуренция между ними была на германском рынке, поскольку на долю этой страны приходилось до половины внешнеторгового товарооборота как России, так и Австро-Венгрии. Кроме того, активно соперничали они на рынках Турции, Персии и других восточных стран.

Определенные препоны для развития торговли создавали непростые политические отношения между странами, хотя, в целом, в те времена степень политического влияния на экономику была невелика. Например, накануне Первой мировой войны, несмотря на обострение внешнеполитических противоречий между двумя империями, двухсторонняя торговля, наоборот, переживала период интенсивного роста.

Правовую базу сотрудничества России и Австро-Венгрии в экономической области составляли: трактат о торговле и мореплавании от 2 (14) сентября 1860 г., определивший основные принципы экономического сотрудничества; торговая конвенция от 6 (18) мая 1894 г., введшая в торговые отношения двух стран «принцип наибольшего благоприятствования»; договор о торговле и мореплавании от 2 (15) февраля 1906 г., развивший основные положения предыдущих соглашений¹.

На мировом рынке Россия выступала как один из ведущих экспортеров сельскохозяйственной продукции и сырья и – одновременно – как один из основных импортеров промышленной продукции. Австро-Венгрия, как и ведущие западноевропейские государства, по отношению к России выступала в противоположном качестве. Не случайно наиболее активными сторонниками развития экономических связей с нашей страной являлись австрийские промышленники, крайне заинтересованные в завоевании обширного «восточного рынка сбыта»².

В этой связи следует обратить внимание на то, что Габсбургская монархия в рассматриваемый период делилась на две обособленные части – промышленно развитую Австрию (Цислейтанию) и преимущественно аграрную Венгрию (Транслейтанию). В торговле с Россией была в большей степени заинтересована Австрия, поскольку она могла поставлять на огромный российский рынок свои промышленные изделия и ввозить из России дешевые сельскохозяйственные продукты. Что касается Венгрии, то она сама была крупнейшим экспортером сельхозпродукции и конкурировала с Россией на рынках Австрии и третьих стран. Поэтому российско-венгерская торговля развивалась не столь интенсивно, как российско-австрийская, и ее объектами были отдельные товары, вызывающие особый интерес у другой стороны (например, венгерские вина или российская рыба).

Австро-Венгрия и Россия являлись важнейшими экономическими партнерами друг для друга. На рубеже XIX–XX вв. Габсбургская монархия занимала 5-е место среди внешнеэкономических партнеров нашей страны, после Германии, Великобритании, Голландии и Франции³. В свою очередь, Россия в тот же период занимала 4-е место среди внешнеторговых партнеров Австро-Венгрии, уступая Германии, Великобритании и Италии⁴. Однако в процентном отношении двухсторонняя торговля занимала гораздо меньшее место, чем торговля с главнейшими внешнеторговыми партнерами и, особенно с Германией.

В общем объеме российского экспорта доля Австро-Венгрии составляла: в 1890 г. – 4,4 %, в 1895 г. – 5 %, в 1900 г. – 3,7 %, в 1905 г. – 4,2 %, в 1910 г. – 3,4 %, в 1913 г. – 4,3 %. Доля же австро-венгерских товаров в российском импорте составляла: в 1890 г. – 4,3 %, в 1895 г. – 4,5 %, в 1900 г. – 4,3 %, в 1905 г. – 3,1 %, в 1910 г. – 3,2 %, в 1913 г. – 2,6 %⁵.

В импорте Австро-венгерской монархии доля России составляла: в 1891 г. – 4,3 %, в 1895 г. – 6 %, в 1900 г. – 5,2 %, в 1905 г. – 5 %. В австро-венгерском экспорте на долю нашей страны приходилось: в 1891 г. – 2,2 %, в 1895 г. – 3,5 %, в 1900 г. – 3,4 %, в 1905 г. – 3 %⁶.

Таким образом, значение России и Австро-Венгрии как торговых партнеров друг для друга было вполне сопоставимо. При этом для обеих стран несколько большее значение имел российский экспорт в Габсбургскую монархию.

Масштабы торговли между Россией и Австро-Венгрией и ее динамику иллюстрируют следующие данные.

Масштабы и динамика торговли между Россией и Австро-Венгрией в конце XIX – начале XX вв. (в млн руб.)⁷

Годы	1870	1880	1890	1895	1900	1905	1910	1913
Экспорт из России в Австро-Венгрию	14,1	32,5	30,2	34,5	26,6	45,7	49,7	65,3
Импорт в Россию из Австро-Венгрии	10,4	23	17,8	24,1	27	19,6	35	35,7
Объем товарооборота	24,5	55,5	48	58,6	53,6	65,3	84,7	101

Таким образом, товарооборот между двумя странами, быстро росший с середины XIX века, в последнее два десятилетия века стабилизировался, что было связано, прежде всего, с мировой экономической конъюнктурой, поскольку в то время ощущалось воздействие мирового аграрного кризиса, в результате чего цены на сельхозпродукты резко упали. Сыграли свою роль также переход правительств двух стран к протекционистской политике. Сказалось в определенной мере и ухудшение политических отношений между государствами. В первые годы XX в. объем двухстороннего товарооборота вновь начинает расти и почти удваивается к началу Первой мировой войны. Особенно впечатляюще выглядит рост торговли накануне Первой мировой войны. В целом, за 40 с лишним довоенных лет, товарооборот между двумя странами вырос в 4 раза (без учета инфляции, которая, впрочем, в тот период была сравнительно невысокой).

Следует отметить, что объемы российского экспорта в Габсбургскую монархию в рассматриваемый период почти всегда, и порой весьма существенно, превышали объемы экспорта из Австро-Венгрии в Россию (кроме двух лет – 1899 и 1900). Это объясняется, в первую очередь, экономической структурой двух стран. Промышленно развитая Австрия испытывала постоянную нужду в поставках продовольствия и сырья, которые могли обеспечить российские производители. Россия же в указанный период нуждалась, в основном, в импорте промышленных изделий и сырья для развития собственной промышленности. В этих сферах, однако, Габсбургской монархии приходилось выдерживать достаточно жесткую конкуренцию с высокоразвитыми западными державами – Германией, Великобританией, США, что далеко не всегда завершалось в ее пользу.

Особенно заметное превышение российского экспорта над импортом было достигнуто в первое десятилетие XX в. (почти в 2 раза). Таким образом, для нашей страны торговля с Австро-Венгрией была весьма выгодной. В Дунайской же монархии

постоянный отрицательный баланс в торговле с Россией периодически вызывал озабоченность политических и деловых кругов, однако изменить это положение, не меняя структуру двухсторонней торговли в целом, они не могли⁸.

Российский экспорт в Австро-Венгрию базировался на двух основных группах товаров – продовольствии и сырье. Эта структура, впрочем, была характерна для товарооборота России с европейскими странами в целом.

Главное место в российском экспорте в Дунайскую монархию занимали «жизненные припасы», т.е. продовольственные товары. Их доля в 1890 г. составляла 56 % от общего экспорта, в 1900 г. – даже 57 %, но к 1913 г. она снизилась до 49 %. Доля сырья и полуфабрикатов, стабильно составлявшая в конце XIX в. 37–38 %, к 1913 г. возросла до 47 %. Вывоз животных постоянно сокращался: в 1890 г. – 3,9 %, в 1900 г. – 3,7 %, в 1913 г. – всего 2 %. И, наконец, доля готовых изделий в последнее десятилетие XIX в. несколько возросла (с 2,1 до 2,5 %), а затем к началу Первой мировой войны сократилась до 1,3 %⁹.

В конце XIX столетия российский экспорт в Австро-Венгрии носил в значительной степени «зерновой характер», а в начале XX в. он стал базироваться на двух основных категориях товаров – зерновых и сырье. В 1900 г., например, стоимость вывоза хлеба достигала 43 % от стоимости всего экспорта в Австро-Венгрию. Большую часть этого вывоза составляли поставки пшеницы, второе место занимала кукуруза. В существенных объемах вывозились также рожь, ячмень, овес, просо, гречиха и отруби. Объемы российского зернового экспорта в Габсбургскую монархию сильно колебались из-за урожайности и мировой рыночной конъюнктуры. Ежегодный средний вывоз зерновых из России в Австро-Венгрию составлял (по пятилетиям): в 1881–1885 гг. – 13,8 млн пудов, 1886–1890 гг. – 9,6 млн пудов, в 1891–1895 гг. – 12,8 млн пудов, в 1896–1900 гг. – 15,4 млн пудов, в 1901–1905 гг. – 12 млн пудов, в 1906–1910 гг. – 12,6 млн пудов, в 1911–1913 гг. – 16 млн пудов. Рекордные цифры зернового экспорта были зафиксированы в 1894, 1898 и 1909 гг. – соответственно 27,7, 27,2 и 21,6 млн пудов. Стоимость зернового экспорта в рекордном 1898 г. составила 18,5 млн рублей¹⁰.

Помимо хлеба, Россия в больших масштабах вывозила в Дунайскую монархию картофель, бобовые культуры (горох, фасоль, бобы и чечевицу), семена технических и кормовых культур. При этом в списке стран-импортеров Австро-Венгрия занимала 2-е место по картофелю и 3-е место по бобовым культурам¹¹.

Австро-Венгрия также охотно импортировала из России сырье для текстильной и кожевенной промышленности. Большим спросом пользовались лен, пенька и пакля. Льна было вывезено в 1890 г. – 0,4 млн пудов, в 1900 г. – 0,6 млн пудов, в 1913 г. – 1,1 млн пудов (стоимостью 4,5 млн руб.). По объему вывоза растительного сырья Австро-Венгрия занимала 4-е место среди стран-импортеров, а российские поставки играли главную роль в ее импорте¹².

Одну из статей российского экспорта в Австро-Венгрию составлял вывоз животных. Устойчивый спрос существовал на российских лошадях: в 1885–1900 гг. их вывозилось в эту страну, в среднем за год, 2440 голов, в 1901–1910 гг. – уже 3260 голов. В 1906 г. было вывезено рекордное количество лошадей – 12587 голов¹³.

Вывоз рогатого скота в значительных масштабах осуществлялся из нашей страны в Австро-Венгрию до начала 1880-х гг., затем он был запрещен габсбургским правительством под предлогом угрозы эпизоотии. В дальнейшем, несмотря на все усилия российской стороны, вывоз рогатого скота так и не был возобновлен. Официальной причиной запрета продолжала считаться угроза эпизоотии, а фактической причиной являлась уступка австро-венгерского правительства своим аграриям, опасавшим-

ся российской конкуренции. Последнее признавал даже министр иностранных дел монархии в доверительной беседе с российским послом¹⁴.

В то же время, достаточно устойчивым спросом в Австро-Венгрии пользовалась продукция российского птицеводства. Эта страна занимала второе место, после Германии, по ввозу из России живой птицы, главным образом, гусей. На ее долю приходилась также половина российского вывоза птичьего пуха и пера. Наряду с Германией и Великобританией Габсбургская монархия являлась главным потребителем российских куриных яиц, причем австрийский рынок был полностью монополизирован российскими поставщиками. В 1896–1900 гг. Австро-Венгрия ввозила ежегодно, в среднем, 508 млн штук яиц (30 % российского экспорта), в 1901–1905 гг. – 584 млн штук (23 %), в 1906–1910 гг. – 677 млн штук (24 %)¹⁵.

Интересно, что в разгар Боснийского кризиса австро-венгерское правительство, чтобы оказать дополнительное давление на российские власти, ввело временный запрет на ввоз продуктов российского животноводства, на что те незамедлительно ответили повышением пошлин на австрийские лесоматериалы. Впрочем, после политического урегулирования кризиса ограничительные меры с обеих сторон были отменены¹⁶.

Австро-Венгрия также активно ввозила из России сахар, табак, кожи, шерсть, пушнину, рыбу ценных пород, красную икру.

С 1883 г. Россия начала масштабный вывоз в Австро-Венгрию нефти и нефтепродуктов. В этих поставках ведущие позиции занимал керосин. Уже в 1884 г. было вывезено 1,1 млн пудов нефти и продуктов ее переработки. В 1891 г. нефтяной экспорт достиг рекордной отметки в 10,96 млн пудов. Затем его масштабы начинают постепенно снижаться из-за того, что Австро-Венгрия развернула собственную нефтедобычу в Галиции. Среднегодовой вывоз нефти и нефтепродуктов составлял: в 1890–1894 гг. – 9,3 млн пудов, в 1895–1899 гг. – 3,8 млн пудов. С 1900 г. правительство Франца-Иосифа ввело высокие пошлины на российские нефтепродукты, чтобы защитить от конкуренции собственную нефтяную промышленность, что привело к дальнейшему существенному падению экспорта из нашей страны. В 1900 г. российский нефтяной экспорт сократился до 1 млн пудов, а затем упал еще больше¹⁷.

Кроме нефти, наша страна поставляла в Австро-Венгрию различные полезные ископаемые – железную и марганцевую руду, фосфориты и др. Масштабный вывоз руд приходится на первое десятилетие XX в. Так, поставки железной руды с 38 тыс. пудов в 1902 г. выросли до 3,2 млн пудов в 1907 г., а в 1912 г. они составили 2 млн пудов. Среди стран-импортеров российской железной руды Австро-Венгрия занимала 4-е место, туда шло около 10 % от общего объема ее вывоза. Еще большие масштабы имел экспорт марганцевой руды: если в 1902 г. ее вывоз составлял всего 0,8 тыс. пудов, то в 1907 г. – 3,9 млн пудов, а в 1912 г. – 7 млн пудов. Вывозился также лес, главным образом, необработанный: в 1902 г. его вывезено 4 млн пудов, в 1913 г. – 10,4 млн пудов¹⁸.

В структуре российского импорта из Австро-Венгрии ведущие позиции занимали готовые изделия, сырье и полуфабрикаты. Доля сырья и полуфабрикатов, составлявшая в 1890 г. 53 % всего импорта, сократилась к 1900 г. до 46 %, а к 1913 г. – до 42,6 %. Доля изделий, наоборот, возрастала: в 1890 г. – 36 %, в 1900 г. – 44 %, а затем она стабилизировалась. Ввоз «жизненных припасов» из Австро-Венгрии колебался в тот же период в пределах 11–13 %, ввоз животных был крайне незначительным¹⁹.

На рубеже XIX–XX вв. Австро-Венгрия занимала 3-е место среди стран-экспортеров различных машин в Россию. Стоимость ввоза австрийских машин в нашу страну уже в 1899 г. превысила 5 млн руб. В больших масштабах поставлялись сельскохо-

зяйственные машины, на которые был высокий спрос – сеялки, молотилки, косилки, жатки, культиваторы и пр. Так, четверть всех молотилок, ввозимых в это время в Россию, была произведена на австрийских и чешских заводах. В 1885 г. ввоз сельхозмашин из Австро-Венгрии в Россию составлял 87 тыс. пудов, в 1895 г. – 115 тыс. пудов, в 1900 г. – 138 тыс. пудов, в 1908 г. – 233 тыс. пудов, а в 1913 г. – 532 тыс. пудов. За первое десятилетие XX в. ввоз прочих машин австро-венгерского производства вырос со 127 до 209 тыс. пудов. Особенно заметный рост был характерен для ввоза паровых машин, электродвигателей и машин для обработки волокнистых веществ²⁰.

Огромным спросом у российских крестьян пользовались различные сельскохозяйственные орудия (косы, серпы, ножницы для стрижки овец и пр.), произведенные на австрийских заводах. Большая часть кос и серпов, использовавшихся в отечественном сельском хозяйстве в то время, были австрийского производства, поскольку собственных сельхозорудий производилось мало, и они были худшего качества. В начале XX в. 90 % ввозимых в Россию кос и серпов доставлялись из Австро-Венгрии. Их ввоз рос значительными темпами: в 1880 г. – 91 тыс. пудов, в 1890 г. – 144 тыс. пудов, в 1900 г. – 181 тыс. пудов, в 1913 г. – 242 тыс. пудов²¹.

В то же время, для австрийской металлообрабатывающей промышленности российский рынок имел исключительное значение – туда поставлялось до 75 % произведенных ею кос и серпов. Примечательно, что вопрос о таможенных пошлинах на косы специально обсуждался в феврале 1906 г. на заседании австрийского рейхсрата, посвященном ратификации торгового договора с Россией²².

В значительных масштабах ввозились и прочие металлические изделия (инструменты, изделия из жести и меди, проволока и т.д.). Здесь Австро-Венгрия занимала в начале XX в. 2-е место, уступая лишь Германии. Ввоз этих изделий из Габсбургской монархии составлял в 1901 г. – 209 тыс. пудов, в 1913 г. – 242 тыс. пудов²³.

Примечательно, что, несмотря на натянутые политические отношения между двумя странами, Австро-Венгрия широко поставляла в Россию различное вооружение и военные материалы: огнестрельное оружие, орудийные стволы, морские мины, оружейную сталь и пр. А знаменитый концерн «Шкода» в начале 1900-х гг. осуществлял поставки специальной стали для постройки российских броненосцев²⁴.

Россия активно вывозила из Австро-Венгрии, как и из других западных стран, продукцию металлургической промышленности. До конца XIX в. ввозились, в основном, чугун и железо, а затем – сталь. Так, ввоз австрийской стали с 1900 по 1908 гг. увеличился в 10 раз – с 84 до 879 тыс. пудов. В то время австрийские металлы и металлические изделия составляли в общем объеме российского импорта этих товаров около 25 %²⁵.

Заметную роль играла Габсбургская монархия в обеспечении российских потребителей продукцией химической промышленности, занимая 4-е место среди стран-экспортеров. Она также в значительных масштабах экспортировала в нашу страну каменный уголь и кокс. Ввоз австрийского кокса в 1890 г. составил 3,2 млн пудов, в 1900 г. – уже 13,4 млн пудов. В начале XX в. Австро-Венгрия занимала 3-е место среди экспортеров угля в Россию – после Великобритании и Германии – и боролась с последней за первенство в поставках кокса. Ввоз австро-венгерского каменного угля с 1903 г. по 1913 г. вырос более чем в 6 раз – с 0,9 до 5,6 млн пудов, ввоз кокса – на 30 % – с 14,5 до 20,7 млн пудов²⁶.

Заметное место в австро-венгерском экспорте в Россию занимали также «лесной товар», стройматериалы, сырье для текстильной промышленности, шерстяные и шелковые ткани. Большим спросом пользовались и «готовое платье», особенно дамские

наряды из Вены – одного из центров мировой моды. Россия активно импортировала из Австро-Венгрии бумагу и сырье для ее производства, а также различные предметы культурного назначения: книги, картины, ноты, музыкальные инструменты и т.д. По поставкам этих товаров Дунайская монархия занимала 2-е место после Германии. Такие же позиции она занимала по ввозу в Россию гончарных, фаянсовых и фарфоровых изделий. Кроме того, австрийские и чешские фирмы активно торговали предметами роскоши. Высоко ценились, например, изделия австрийских мебельщиков и богемских стекольщиков, ювелирные изделия и прочее²⁷.

Продовольственные товары составляли в австро-венгерском экспорте в начале XX в. около 15 %. Существенное место здесь занимал ввоз так называемых колониальных товаров, при поставках которых австро-венгерские фирмы выступали в качестве посредников (кофе, рис, апельсины и пр.). В больших объемах ввозились знаменитые венгерские вина. По ввозу вина в Россию Австро-Венгрия занимала третье место, уступая только Франции и Германии, однако размеры ее экспорта постепенно сокращались из-за иностранной конкуренции. В 1890 г. ввоз венгерских вин составил 64 тыс. пудов, в 1900 г. – 36 тыс. пудов, в 1910 г. – 21 тыс. пудов²⁸. В больших количествах из Австро-Венгрии ввозились также минеральные воды и различные фрукты.

Таким образом, торгово-экономическое сотрудничество России и Австро-Венгрии играло важную роль для обеих стран. Оно, безусловно, являлось взаимовыгодным. Габсбургская монархия была одним из рынков сбыта для продукции отечественного сельского хозяйства. Австро-Венгрия же получала из России по низким ценам необходимые ей продовольствие и сырье, и выгодно сбывала продукцию своей промышленности. Развитие двухсторонней торговли способствовало подъему национальных экономик, росту национального богатства обеих стран. Торгово-экономические связи России и Австро-Венгрии являются позитивным примером сотрудничества государств, разделенных политическими разногласиями.

Примечания

¹ Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами. Т. 1. СПб., 1902. С. 84–87, 95; Сборник торговых договоров и других вытекающих из них соглашений, заключенных между Россией и иностранными государствами. Пг., 1915. С. 1–4.

² Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Bd. VI/1. Wien, 1989. S. 588.

³ Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1900 год. СПб., 1902. С. 54.

⁴ РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 1030. Л. 13.

⁵ *Изместьева Т.Ф.* Россия в системе европейского рынка. Конец XIX – начало XX вв. (Опыт количественного анализа). М., 1991. С. 165.

⁶ РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 1030. Л. 11–12.

⁷ Статистические сведения о внешней торговле России, представленные в графических изображениях на все-русскую выставку 1896 года. СПб., 1896. С. 54–57; Обзор внешней торговли России... за 1900 год. С. 55; Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1913 г. Ч. 1. СПб., 1914. С. III.

⁸ Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Bd. VI/1. S. 620.

⁹ Статистические сведения о внешней торговле... С. 54–57; Обзор внешней торговли России... за 1900 год. Табл. II; Обзор внешней торговли России... за 1913 год. Ч. 1. С. III.

¹⁰ Внешняя торговля России по странам назначения и происхождения товаров за 1881–1899 гг. Ч. 1. СПб., 1902. С. 2–3; Обзор внешней торговли России... за 1913 год. Ч. 1. С. 14.

¹¹ Австро-Венгрия. Вывоз и привоз главнейших сельскохозяйственных продуктов за 1884–1910 гг. СПб., 1912. С. 14.

¹² Обзор внешней торговли России... за 1890 год. Табл. IV; Обзор внешней торговли России... за 1900 год. Табл. V; Обзор внешней торговли России... за 1913 год. Ч. 1. С. 24.

¹³ Австро-Венгрия. Вывоз и привоз... С. 24.

¹⁴ АВПРИ. Ф. 155. Второй департамент. Оп. 408. Д. 656. Л. 10.

¹⁵ *Тыминский А.И.* Продукты птицеводства во внешней торговле России. СПб., 1912. С. 6.

¹⁶ РГИА. Ф. 23. Оп. 18. Д. 356. Л. 105.

¹⁷ Обзор внешней торговли России... за 1900 год. С. 24.

¹⁸ Обзор внешней торговли России... за 1913 год. Ч. 1. С. 19, 22.

¹⁹ Статистические сведения о внешней торговле... С. 54–57; Обзор внешней торговли России... за 1900 год. Табл. II; Обзор внешней торговли России... за 1913 год. Ч. 1. С. III.

²⁰ Внешняя торговля России по странам... С. 62–63; Обзор внешней торговли России... за 1900 год. С. 44; Обзор внешней торговли России... за 1913 год. Ч. 1. С. 49–51.

²¹ Обзор внешней торговли России... за 1880 год. С. 402; Обзор внешней торговли России... за 1890 год. Табл. III; Обзор внешней торговли России... за 1900 год. С. 43; Обзор внешней торговли России... за 1913 год. С. 47.

²² АВПРИ. Ф. 155. Второй департамент. Оп. 408. Д. 1. Л. 490 об.

²³ Обзор внешней торговли России... за 1913 год. С. 47.

²⁴ АВПРИ. Ф. 155. Второй департамент. Оп. 407. Д. 978. Л. 1.

²⁵ Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1908 год. СПб., 1910. С. 53.

²⁶ Внешняя торговля России по странам... С. 62–63; Обзор внешней торговли России... за 1900 год. С. 36; Обзор внешней торговли России... за 1913 год. С. 42.

²⁷ Там же. С. 51–53.

²⁸ Внешняя торговля России по странам... С. 60–61; Обзор внешней торговли России... за 1900 год. Табл. VIII; Обзор внешней торговли России... за 1913 год. С. 39.

Т.Г. НЕФЁДОВА

ВЫБОРЫ В НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ 1919 г. и ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВОГО КОАЛИЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЙМАРСКОЙ ГЕРМАНИИ

В современной российской историографии проявляется живой и вполне объяснимый интерес к проблемам становления демократических режимов. В этой связи изучается богатый опыт западных стран, имеется в виду и опыт германской истории веймарского периода, когда была предпринята первая попытка создания подлинно демократического строя на немецкой земле. Особо значимым представляется изучение конструктивного демократического опыта Веймарской республики, ее достижений. Ведь именно веймарская демократия, первая республика в истории Германии стала базой, фундаментом второй, Боннской республики – республике с укоренившейся и процветающей демократией. Вполне правомерным было бы говорить о преемственности первой и второй республик в истории Германии.

Функциональной опорой парламентской демократии в Веймарской республике являлась коалиционная система власти. Практика коалиционных действий, готовность политических партий к серьезным компромиссам, возможность поступиться партийными принципами для решения общенациональных задач стали ценным опытом веймарской демократии. Между тем в современной историографии до сих пор акцент делается на негативных сторонах коалиционной системы политической власти и не учитываются ее позитивные моменты. Представляется, что для Веймарской Германии с ее многопартийностью, где ни одна из политических партий не имела решающего большинства в рейхстаге, коалиционные правительства были той необходимостью, которая давала возможность сохранения республики и ее демократических властных институтов.

Соотношение сил между различными политическими партиями в послевоенной Германии определили выборы в Национальное собрание, состоявшиеся 19 января 1919 г. Их результаты явились достаточно неожиданными. За социалистические партии было подано рекордное число голосов – 45,5 %. Из 421 места в Национальном собрании Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) получила 163, собрав голоса 11 млн 509 тыс. немцев. Независимая социал-демократическая партия Гер-